

М.А. Полиевктов

Николай Первый

**биография и обзор
царствования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Полиевктон**
Николай Первый: биография и обзор царствования / М.А. Полиевктон – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 406 с.

ISBN 978-5-518-00814-4

Михаил Александрович Полиевктон (1872 — 1942) — русский историк, археограф, кавказовед, автор труда по исторической биографии, составил одно из лучших жизнеописаний Николая I.

ISBN 978-5-518-00814-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Царствованіе императора Николая I—опредѣленная эпоха въ русской исторіи, эпоха, прежде всего, въ исторіи абсолютной монархіи въ Россіи. Съ середины XVII вѣка московское государство начинаетъ приближаться къ тому типу абсолютной монархіи, который сложился къ этому времени и на Западѣ, а со времени Петра Великаго и въ теченіе всего XVIII вѣка окончательно облекается въ формы западно-европейскаго полицейскаго государства. Этотъ процессъ заканчивается къ началу XIX вѣка, когда, послѣ реформы центральныхъ учреждений въ царствованіе Александра I, въ Россіи устанавливается бюрократическая система управленія. Окончательное завершеніе этого процесса и относится ко времени царствованія императора Николая I.

Каждая форма государственнаго устройства обладаетъ извѣстною долею политической косности: возникнувъ въ свое время въ силу реальныхъ потребностей даннаго историческаго момента, она постепенно принимаетъ традиціонный характеръ и, какъ таковая, отстаеетъ отъ вновь слагающихся экономическихъ, социальныхъ и интеллектуальныхъ условій. Въ свое время прогрессъ политической эволюціи, полицейское государство въ чистомъ видѣ къ началу XIX вѣка не покрывало уже собою усложнившіеся къ этому времени формъ общественной жизни. На этой почвѣ въ теченіе всего XVIII и начала XIX вв. слагаются различныя политическія теченія, ставящія себѣ задачей смягченіе чистыхъ формъ абсолютизма, теченія, временами и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе уклоняющіяся въ сторону политическаго конституціонализма. Самая эволюція формъ абсолютной монархіи въ направленія къ болѣе законмѣрности тѣмъ самымъ создавала почву для роста конституціонныхъ идей. Та-

ково значеніе на русской почвѣ петровской коллегіальной системы, попытки верховниковъ въ 1730 году, началъ, возвыщенныхъ въ „Наказѣ“ императрицы Екатерины II, политической программы Сперанскаго и наконецъ того движенія, которое охватило нѣкоторую часть русскаго общества въ исходѣ царствованія Александра I. Въ силу цѣлаго ряда условий это послѣднее движеніе пришло, какъ извѣстно, въ рѣзкое столкновеніе съ существующимъ политическимъ строемъ въ моментъ вступленія на престолъ императора Николая I, и изъ этого столкновенія абсолютная монархія вышла побѣдительницею. Царствованіе императора Николая I и имѣеть прежде всего историческій интересъ, какъ такой періодъ въ исторіи абсолютной монархіи въ Россіи, когда эта политическая форма стала боевымъ лозунгомъ, торжествующимъ свою побѣду, и изъ простаго историческаго факта окончательно превратилась въ санкціонированный политическій принципъ.

Провозглашенный какъ принципъ, политическій абсолютизмъ никогда, ни до, ни послѣ этого царствованія, за исключеніемъ пожалуй эпохи Петра Великаго, не проводился и такъ послѣдовательно, какъ при Николаѣ I. Жизнь въ теченіе XVIII и начала XIX вѣка выдвинула на очередь цѣлый рядъ крупныхъ очередныхъ задачъ, остававшихся къ моменту вступленія на престолъ императора Николая неразрѣшенными. Провозгласивъ принципъ всесторонней государственной опеки, николаевское правительство попыталось взять въ свои руки разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ, но въ это разрѣшеніе неуклонно вносило всегда одну и ту же политическую окраску. Въ области виѣшней политики передъ Россіей начала XIX в. раскрывались двѣ основныя задачи: привести въ ясность русско-польскія отношенія и закрѣпить за собою то благопріятное положеніе на Востоцѣ, которое началъ къ этому времени тамъ для нея складываться. Польскій вопросъ разрѣшался николаевскимъ правительствомъ исключительно въ смыслѣ отрицанія за польскою національностью правъ на политическое самоопредѣленіе и полнаго подчиненія Польши Россіи, подобно тому, какъ въ самой имперіи каждый гражданинъ находился въ абсолютномъ подчиненіи у государственной власти. Въ восточномъ вопросѣ правительство христіанскимъ народностямъ Востока не мыслилось иначе, какъ въ формѣ безраздѣльнаго вмѣшательства въ ихъ

внутреннюю жизнь русской государственной власти въ видахъ охраненія у этихъ народностей патріархальнаго уклада; на другомъ форпостѣ русской восточной политики, въ Закавказьѣ, задачи государственной власти понимались, главнымъ образомъ, въ смыслѣ насажденія на этой окраинѣ общеперскаго бюрократическаго строя. Въ области внутренней политики основными задачами были: разрѣшеніе финансоваго кризиса и поднятіе производительныхъ силъ страны, устраненіе тѣхъ сословныхъ противорѣчій, которыя создавались на почвѣ крѣпостнаго права, введеніе въ общую систему государственнаго управленія такого мощнаго фактора, какъ народное образованіе, до этого времени остававшееся въ промежуточномъ состояніи. Въ области финансовой и экономической политики, въ дѣятельности Канкринна николаевское царствованіе даетъ намъ яркій образецъ протекціонизма, экономической системы, выросшей въ атмосферѣ полицейскаго государства. Крѣпостной вопросъ разрѣшается въ духѣ ослабленія личной крѣпостной зависимости крестьянина отъ помѣщика, какъ противорѣчащей принципу государственности, но въ то же время и въ духѣ сохраненія надъ личностью крестьянина извѣстной опеки. Народное образованіе складывается въ опредѣленную систему съ послѣдовательно проводимымъ принципомъ самаго строгаго правительственнаго надзора, и главною задачею народнаго просвѣщенія провозглашается воспитаніе умовъ въ правительственномъ духѣ. Само государственное управленіе въ николаевское царствованіе развивается въ сторону дальнѣйшей бюрократизаціи: проведенный въ сферѣ высшаго управленія, принципъ бюрократической централизаціи распространяется теперь на органы мѣстнаго управленія. Начало XIX в. поставило русскому государству и еще одну, новую для него проблему: русскій государственный организмъ осложнился къ этому времени рядомъ областей, жившихъ своимъ историческимъ прошлымъ — Финляндія, Польша, Бессарабія, Грузія. Стала на очередь окраинный вопросъ. Не ставя этотъ вопросъ въ дѣломъ, николаевская правительственная система въ отдѣльныхъ случаяхъ послѣдовательно проводитъ на окраинахъ обрусительную политику. Николаевское царствованіе не только провозгласило принципъ абсолютизма, но и сформулировало послѣдовательную систему абсолютно-монархическаго управленія. И какъ самъ по себѣ этотъ принципъ къ данному вре-

мени стать консервативнымъ началомъ, такъ и николаевская правительственная система стала какъ бы формулою консервативной бюрократической программы.

Въ предѣлахъ очерченныхъ имъ политическихъ рамокъ императору Николаю I удалось, во всякомъ, случаѣ кое-что сдѣлать. Николаевское царствованіе далеко не пустое мѣсто въ исторіи русскаго правительства, и нѣтъ ничего болѣе неисторичнаго, какъ разсматривать всю правительственную дѣятельность этого царствованія подъ угломъ зрѣнія „краха николаевской системы“. Наслѣдіе николаевскаго царствованія далеко не сводилось въ одномъ язамъ бюрократическаго режима; это была эпоха и многихъ дѣйствительно положительныхъ достиженій. Всѣ эти достиженія не служатъ, конечно, доказательствомъ жизнениности самой николаевской правительственной системы въ ея основаніяхъ. Эта система сама по себѣ для даннаго времени была уже изжитымъ прошлымъ, и въ этомъ таились корни ея разложенія, того, дѣйствительно, краха, который раскрывается во всей полнотѣ, главнымъ образомъ, во вторую половину николаевскаго царствованія. Отдѣльные положительные достиженія этого царствованія, быть можетъ, лишь ускоряли этотъ процессъ разложенія. Въ эпоху Петра Великаго абсолютизмъ и полицейская система управленія были творческимъ началомъ; въ николаевское царствованіе они стали уже устарѣвшимъ оружіемъ. Побѣда абсолютизма, николаевское царствованіе было, въ сущности говоря, въ то же время послѣднею эпохою въ исторіи русскаго абсолютизма.

Опредѣляя николаевское царствованіе, какъ извѣстный моментъ въ исторіи русскаго абсолютизма, мы не получаемъ еще полнаго опредѣленія „николаевской эпохи“. Русское общество жило въ это царствованіе своею особою отъ правительства и по своему очень полною жизнью. Оно пережило за это время большой періодъ и своего экономическаго и социальнаго роста и усложненія, и своего духовнаго созрѣванія. И только изъ совокупнаго разсмотрѣнія и правительственной дѣятельности, и общественной жизни за данное время складывается полная картина николаевской эпохи. Данное выше опредѣленіе представляется, однако, достаточнымъ, поскольку мы ограничиваемся обзоромъ николаевскаго царствованія въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. обзоромъ правительствен-

ной дѣятельности въ это царствованіе. Зато изъ такого обзора не можетъ быть исключена личная біографія императора Николая I. Никогда и нигдѣ абсолютная монархія не была такъ далека отъ извѣстнаго положенія „государь царствуетъ, но не управляетъ“, какъ при немъ, въ его царствованіе. Недостаточно сказать, что въ николаевское царствованіе управленіе принимаетъ личный характеръ. Абсолютная монархія при Николаѣ I воплощается въ его личности. Самое свое бытіе на тронѣ Николай понимаетъ, прежде всего, какъ осуществленіе опредѣленнаго принципа. Правительствуя и являясь представителемъ своей страны, въ минуты гнѣва и милости, снисходя до шутокъ и дѣтскихъ забавъ съ воспитанниками кадетскихъ корпусовъ, Николай I никогда не упускаетъ случая дать почувствовать самъ государя. Правительственная система въ николаевское царствованіе и біографія императора Николая I—двѣ стороны одного и того же историческаго явленія. А въ то же время, углубляясь въ эту біографію въ ея повседневныхъ проявленіяхъ, мы извлекаемъ изъ нея много цѣннаго для пониманія отдѣльных моментовъ этого царствованія. Жизнь государя Николая Павловича уясняетъ намъ многое въ правительственной дѣятельности императора Николая I.

Дѣтство и годы ученія великаго князя Николая Павловича.

Третій сынъ цесаревича Павла Петровича, великій князь Николай Павловичъ родился въ послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины II, 25 іюня 1796 года. Первое время послѣ своего рожденія Николай Павловичъ, какъ въ свое время и его старшіе братья Александръ и Константинъ, былъ взятъ на попеченіе самую императрицу¹⁾; но уже 6 ноября того же года императрица скончалась, и заботы о его воспитаніи перешли непосредственно къ его родителямъ. Послѣ кончины императора Павла императрица Марія Ѳеодоровна официально передала воспитаніе своихъ младшихъ сыновей—Николая и

¹⁾ Игнѣвая обыкновеніе лично присутствовать при рожденіи своихъ внуковъ, императрица на этотъ разъ прибыла въ покои, занимаемые великой княгиней въ большомъ царскосельскомъ дворцѣ, лишь послѣ того, какъ эта послѣдняя развѣшлась отъ бремени. Съ самаго своего рожденія Николай Павловичъ поражалъ своимъ большимъ ростомъ (14 верш.) и прекраснымъ здоровьемъ. 6-го іюля 1796 г. состоялся обрядъ крещенія; воспріимниками были великій князь Александръ Павловичъ и великая княжна Александра Павловна, вступавшая у купали мѣсто императрицы Екатерины. Обрядъ крещенія совершалъ духовникъ императрицы протоіерей Савва Исавъ. 7 ноября т. г. Николай Павловичъ былъ назначенъ шефомъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, и первому батальону этого полка присвоено было его имя. Въ этотъ же день былъ назначенъ штатъ новорожденнаго великаго князя, который постепенно составилъ изъ слѣдующихъ лицъ: статсъ-дама Шарлотта Карловна Ливезъ, три дамы-гувернантки — Юлія Ѳеодоровна Адлербергъ, Е. Синякина и Е. Панаева; няня — англичанка Евгенія Васильевна Лайонъ, кормилица—красносельская крестьянка Евфросинья Ершова, двѣ камеръ-юнгферы—Ольга Никитина и Аграфена Чернасова, двѣ камеръ-медхентъ—Палагея Винокурова и Марія Перьяикова и два камердинера — Андрей Вагуевъ и Борисъ Томасовъ. Кромя того, при великомъ князѣ состояли лейбъ-медикъ докторъ Бекъ, аптекаръ Ганеманъ и зубной врачъ Эбеллингъ.

родившагося въ 1798 году Михаила—въ вѣдѣніе вступившаго на престолъ своего старшаго сына. Императоръ Александръ Павловичъ, однако, подтвердивъ распоряженія, какія были сдѣланы на этотъ счетъ его покойнымъ отцомъ, дагѣ почти совершенно не вмѣшивался въ это дѣло, и фактически заботы о воспитаніи младшихъ великихъ князей по-прежнему продолжали лежать на императрицѣ-матери.

Воспитаніе великаго князя Николая протекало всецѣло въ тѣсномъ домашнемъ кругу царскаго семейства, въ обстановкѣ гатчинской придворной жизни со всѣми тѣми характерными особенностями, какія эта жизнь приняла въ царствованіе императора Павла. Самъ Павелъ Петровичъ питалъ къ своимъ младшимъ дѣтямъ теплое искреннее чувство и вкладалъ въ свои отношенія къ нимъ и къ ихъ воспитателямъ много непринужденности. У великихъ князей Николая и Михаила Павловичей въ ихъ раннемъ дѣтствѣ установились довѣрчивыя отношенія къ ихъ отцу. Николай Павловичъ особенно пользовался его любовью и самъ былъ очень къ нему привязанъ. Наоборотъ, въ отношеніяхъ императрицы Маріи Ѳеодоровны къ ея младшимъ дѣтямъ преобладалъ официальный тонъ. Не обладавшая большою сердечностью, императрица Марія Ѳеодоровна подчинила воспитаніе своихъ младшихъ дѣтей, особенно вначалѣ, строгому этикету, была съ ними суха и холодна и рѣдко выходила изъ предѣловъ извѣстнаго церемоніала: по заведенному императрицей порядку младшіе великіе князья и княжны лишь въ теченіе немногихъ часовъ въ день видали своихъ родителей. У Николая Павловича въ его отношеніяхъ къ матери первоначально преобладало чувство учтивости, лишь позднѣе уступившее мѣсто болѣе теплому чувству.

Первоначальное воспитаніе Николая Павловича было довѣрено, главнымъ образомъ, двумъ лицамъ: статсъ-дамѣ Шарлоттѣ Карловнѣ Ливенъ и англичанкѣ миссъ Лайонъ. Обѣ онѣ были назначены еще самой императрицею Екатериною, но сумѣли снискать расположеніе и ея невѣстки. Ливенъ скоро стала личнымъ другомъ Маріи Ѳеодоровны, что въ данномъ случаѣ имѣло немалое значеніе въ виду тѣхъ натянутыхъ отношеній, какія существовали между императрицею и великокняжескою четвою. Курляндская уроженка, рожденная баронесса Гаугребенъ, г-жа Ливенъ какъ нельзя болѣе пришлась по душѣ Маріи Ѳеодо-

ровнѣ. Обѣ онѣ вносили въ дѣло воспитанія извѣстную чисто-нѣмецкую аккуратность, чисто-нѣмецкую сдержанность и нѣкоторую узость педагогическихъ взглядовъ. Какъ человѣкъ, Ливенъ отличалась, повидному, большей сердечностью, и быть можетъ подъ ея вліяніемъ развилась у Николая большая любовь къ уюту, къ частной жизни, къ семейному очагу, что впоследствии постоянно такъ сильно выдвигалось у него на первый планъ. Съ ранняго дѣтства въ немъ сталъ складываться человѣкъ частной жизни, подготовлялся семьянинъ. Позднѣе и къ вопросамъ государственнаго характера онъ зачастую подходилъ съ мѣркой частной жизни, а такая мѣрка, въ свою очередь, вполне совпадала съ извѣстною узостью его взглядовъ, стремленіемъ все свести къ элементарнымъ основаніямъ, не осложнять черезъ чуръ разрѣшенія вопросовъ. Особенно сильное вліяніе на развитіе характера Николая Павловича оказала его няня, шотландская уроженка миссъ Лайонъ (Jane Lyon; впоследствии по мужу Вячеслова). Прямая, смѣлая и рѣшительная, миссъ Лайонъ нерѣдко брала на себя итти вразрѣзъ съ данными ей инструкціями и даже отваживалась иногда противорѣчить императрицѣ Маріи Фёдоровнѣ, на что рѣшались очень немногіе. Помимо воспитанія характера, миссъ Лайонъ привила своему питомцу и опредѣленные симпатіи и антипатіи. До приглашенія ея къ великому князю она служила въ семействѣ Чичериныхъ. Съ ними ей пришлось быть въ 1794 г. въ Варшавѣ во время вспыхнушаго тамъ восстанія противъ русскихъ. Николай Павловичъ часто слышалъ отъ миссъ Лайонъ о пережитыхъ ею въ это время страшныхъ сценахъ и унаследовалъ отъ нея на всю жизнь непріязненное чувство къ полякамъ и евреямъ. Позднѣе на почвѣ этого чувства развились опредѣленные политическіе принципы ¹⁾.

Съ 1800 г. воспитаніе Николая Павловича перешло въ муж-

¹⁾ Изъ другихъ воспитательницъ великаго князя можно отмѣтить еще Ю. Ф. Адлербергъ (урожденную Багговутъ). Она была назначена уже послѣ смерти императрицы Екатерины, въ 1797 г., по рекомендаціи довереннаго секретаря императора Павла, барона Николая Адлербергъ оставалась въ должности гувернантки великихъ князей Николая и Михаила Павловичей до 1802 г., когда была назначена начальницею Смольнаго института. Ея сынъ, графъ Владимиръ Фёдоровичъ, скоро сталъ товарищемъ дѣтства великаго князя.

скія руки. Есть извѣстiе, что первоначально заходила рѣчь о назначенiи его воспитателемъ гр. Сем. Ром. Воронцова, бывшаго въ то время посланникомъ въ Англiю; императоръ Павелъ былъ противъ этого назначенiя, такъ какъ не довѣрялъ Воронцову, зная его англоманство. Выборъ императора палъ на генерала Матвѣя Ивановича Ламздорфа, незадолго до этого назначеннаго директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса (нынѣшнiй первый въ Петроградѣ). По общему отзыву, Ламздорфъ, не отличаясь широкимъ образованiемъ, не отличался и педагогическими способностями, обращался съ своимъ воспитанникомъ не только сурово, но и жестоко и ставилъ своею главною цѣлью переломить его на свой ладъ. Жестокая и грубая педагогика Ламздорфа столкнулась, однако, въ данномъ случаѣ съ очень неподатливымъ элементомъ—упрямымъ и рѣзкимъ характеромъ подрастающаго великаго князя, что врядъ ли могло принести благiе результаты. Одновременно съ назначенiемъ Ламздорфа къ великому князю были приставлены „кавалерами“: генералъ-майоръ Н. И. Ахвердовъ и полковники П. И. Арсеньевъ и П. П. Ушаковъ, внесившіе въ воспитанiе болѣе вѣрныя и имѣвшiе (особенно Ахвердовъ) болѣе влiянiя на своего воспитанника ¹⁾.

Первоначальное образованiе Николая Павловича носило довольно случайный характеръ. Тѣ лица, въ чьихъ рукахъ сосредоточивалось воспитанiе Николая Павловича, были отчасти и его первыми учителями. Такъ, первымъ молитвамъ (по-русски) его обучила миссъ Лайонъ; только съ 1803 г. уроки Закона Божьяго сталъ давать ему его духовникъ Павелъ Крилицкій. Русскимъ языкомъ занимался съ великимъ княземъ очередной кавалеръ. Ахвердовъ давалъ, кромѣ того, уроки русской исторiи и географiи, а съ 1804 г. обучалъ ариметикѣ и общалъ первый свѣдѣнiя по артиллерійскому и инженерному искусству. Первые уроки французскаго языка давала сама императрица Марiя Феодоровна; въ 1802 г. на эти уроки былъ приглашенъ эмигрантъ французъ дю-Пюже (du Puget), препода-

¹⁾ Съ 1805 г. штатъ кавалеровъ былъ увеличенъ до шести, и вновь назначены были: действительный статскiй совѣтникъ П. Г. Дявовъ, коллежскiй совѣтникъ Вольфъ и майоръ А. П. Ахедивскiй; въ 1808 г. былъ прибавленъ седьмой—статскiй совѣтникъ П. Ф. Саврасовъ, а въ 1811 г. и восьмой—коллежскiй совѣтникъ Г. А. Глинка.